

Выход из «периода пертурбаций»

Оценка инвестиционной привлекательности отечественных нефтегазовых компаний свидетельствует о том, что они отстают от зарубежных корпораций

Алексей БЕЛОГОРЬЕВ,
руководитель Экспертно-аналитического управления
по топливно-энергетическому комплексу Института
энергетической стратегии;
Юрий СТАНКЕВИЧ,
заместитель председателя Комитета по энергетической
политике и энергоэффективности Российского союза
промышленников и предпринимателей

За последние пять лет Россия и весь мир стали очевидцами завершения эпохи уверенного и быстрого экономического роста, кризиса парадигмы развития экономики, ориентированной на потребительское кредитование, восстановления после кризиса и фактического начала его второй волны. Поэтому экономические условия и подходы в государственной политике позволяют назвать минувшие пять лет (с 2007 по 2011 гг.) «периодом пертурбаций».

Позитивные сигналы после кризиса

Годы бурного роста за счёт экспорта природных ресурсов закончились с экономическим кризисом, разразившимся в конце 2008 г. Уже на следующий год ресурсно-ориентированная модель экономики показала уязвимость по сравнению с другими развивающимися экономиками.

Несмотря на активную государственную политику по поддержке экономики (споры об эффективности которой хоть и утихли, но так и не привели к консенсусу сторон), наблюдалось драматическое ухудшение всех ключевых макроэкономических индикаторов. Спад ВВП составил 7,81%, промышленного производства – 10,8%, объём инвестиций в основной капитал уменьшился на 17%, стоимостной объём российского экспорта сократился на 35%, среднегодовая численность безработных увеличилась на треть, до 6,3 млн человек. Россия, отстававшая от партнёров по БРИК в докризисный период, после 2008 г. и вовсе стала демонстрировать наихудший результат.

Впрочем, оказались неправы и те, кто утверждал, что достаточно сильный рост, фиксируемый после кризиса, может быть объяснён эффектом низкой базы (падение

Сергей ХАКИМУЛИН / Фотобанк Лори

ВВП в 2009 г. было одним из самых сильных не только среди развивающихся стран, но и среди развитых), и предсказывал дальнейшее ослабление экономики. Поквартальный ВВП и промышленное производство в 2011 г. уверенно увеличивались, несмотря на идущий «вразнос» западный финансовый рынок и рекордный отток капитала (согласно последним прогнозам ЦБ РФ – более 85 млрд долларов), а также волатильность на валютном рынке.

Уже к октябрю 2010 г. темпы промышленного роста достигли докризисных уровней. Несмотря на опасения экспертов относительно их замедления в начале осени 2011 г., торможение было только временным и, согласно данным Росстата, отрасли демонстрируют положительную динамику. Во многом прирост обеспечен высоким урожаем по сравнению с 2010 г., когда наблюдались аномальные погодные явления.

Позитивным сигналом можно считать то, что последние два года наибольший вклад в развитие экономики вносила обрабатывающая промышленность. Согласно индексу деловой среды РСРП, на протяжении всего 2011 г. компании фиксировали постоянное повышение спроса на свою продукцию. Одним из объяснений этого может служить желание реализовать отложенные в кризисный период проекты по модернизации и переоборудованию производств. Это подтверждают и статисти-

Рис. 1. Индекс IES

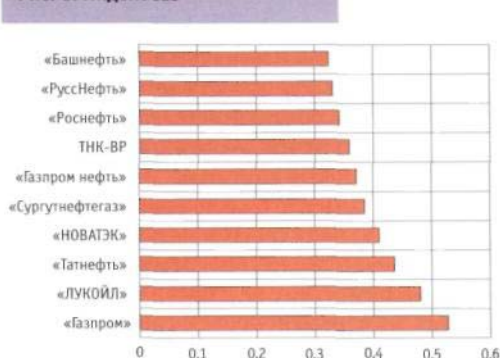

Рис. 2. Субиндекс ES

ческие данные, и опросы РСПП – у бизнес-структур расширяется горизонт прогнозирования, появляются новые стимулы к обновлению оборудования.

Можно спорить о системности и результативности усилий государственного аппарата по переводу отечественной экономики на новые рельсы. Считается, что кризис подтолкнул российские власти к осознанию необходимости смены ресурсной модели развития на инновационно-ориентированную, хотя озабоченность зависимостью национальной экономики от цен на сырьё и раньше высказывалась руководством страны. Тем не менее ряд показателей говорит как минимум об успешности усилий государства в этом направлении. Например, объём иностранных инвестиций, привлечённых в экономику в период 2010–2011 гг., заметно превышает показатели докризисных лет.

Однако в 2010 г. объём погашенных иностранных инвестиций в Россию превысил масштаб поступивших. В отношении же российских за рубежом такой тенденции не наблюдалось.

ТЕСТ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

Всё большую роль в оценке результатов деятельности и инвестиционной привлекательности отечественных предприятий приобретает их следование принципам устойчивого развития. Применительно к энергетическим компаниям России Институт энергетической стратегии в настоящее время разрабатывает отдельное семейство индексов IES.

В октябре 2011 г. были представлены тестовые результаты индекса устойчивого развития для 10 крупнейших нефтегазовых корпораций на основе их отчётности за 2010 г. Данный индекс состоит из пяти субиндексов, рассчитываемых отдельно: экономическая эффективность, экологическая и социальная ответственность, инновационная активность (I), а также соответствие деятельности государственной энер-

гетической политике (ES), за основу которой принята Энергетическая стратегия на период до 2030 г.

Первые результаты данной работы отражены в ежегодном докладе Российского союза промышленников и предпринимателей «О состоянии предпринимательского климата в 2007–2011 гг.», презентация которого прошла в рамках «Недели российского бизнеса» (6–9 февраля 2012 г.).

Среди показателей, характеризующих экономическую эффективность, рассматриваются такие характеристики, как изменение выручки и чистой прибыли компании, объём и темпы изменения капитальных вложений, рентабельность и оборачиваемость активов, рентабельность продаж, а также прибыль на одну акцию. Учитывается также автономность собственных средств. Особое место отводится эффективности использования основных фондов и производительности труда.

Основными в группе показателей экологической ответственности являются объёмы выбросов загрязняющих веществ, а также изменение относительной суммы средств, направленных на охрану окружающей среды за год. Отдельное внимание уделено эффективности потребления энергетических ресурсов и пресной воды.

В группе социальной ответственности рассматриваются динамика количества пострадавших (в том числе со смертельным исходом), размер фонда выплат социального характера, затрат на охрану труда, обеспечение промышленной безопасности, благотворительность, а также некоторые другие параметры, характеризующие уровень корпоративной социальной ответственности (КСО).

В субиндексе ES (energy strategy) представлены общие межотраслевые показатели, в том числе расходы на социально-экономическое развитие регионов, размер средств, направленных на амортизацию производственных фондов. В нём также отражено число занятых с

Рис. 3. Субиндекс инновационной активности

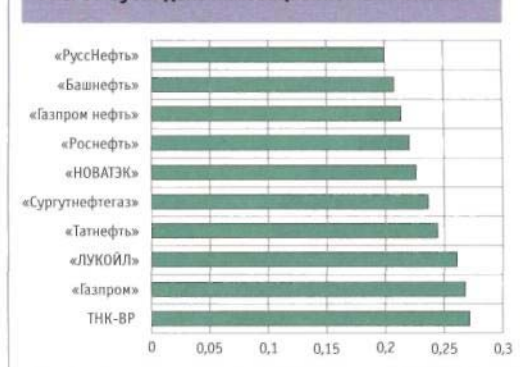
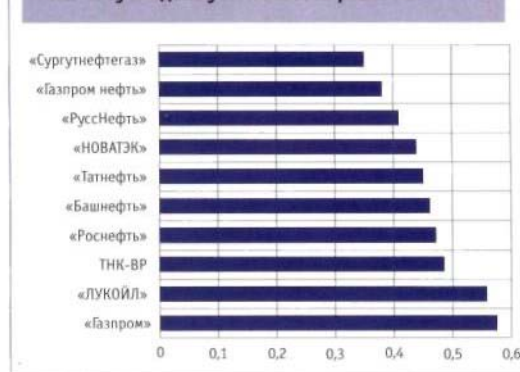

Рис. 4. Субиндекс устойчивости развития

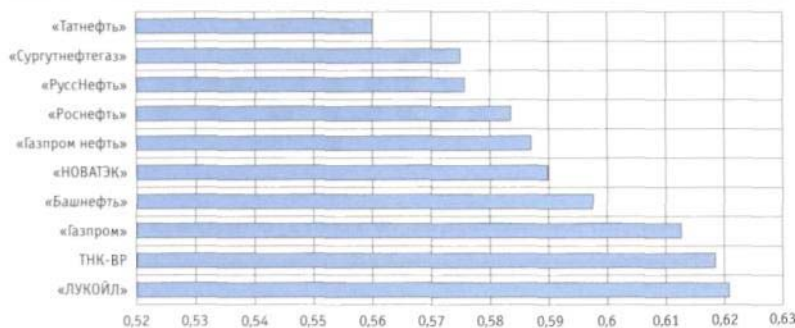

высшим образованием и изменение доли отечественного оборудования в общей структуре производства. Среди отраслевых показателей для нефтегазовой промышленности представлены глубина нефтепереработки, коэффициент утилизации попутного нефтяного газа, коэффициент замещения запасов, обеспеченность ими и доля продуктов переработки в структуре бизнеса.

Результаты индексирования показали существенные различия между российскими нефтегазовыми компаниями по уровню устойчивого развития (см. рис 1).

Среди выбранных компаний наиболее высокие значения индекса IES у «Газпрома» и «ЛУКОЙЛа», лидирующих по большинству субиндексов. С достаточно большим отставанием от них следуют «Татнефть», «НОВАТЭК» и «Сургутнефте-

Рис. 5. Субиндекс экономической эффективности

газ». Замыкает перечень «Башнефть». При этом обращает на себя внимание в целом невысокий уровень показателей всех российских компаний по отношению к моделируемому эталону устойчивости, рассчитанному по лучшим характеристикам зарубежных корпораций. Ранжирование компаний по субиндексам 1-го уровня (соответствие государственной энергетической политике, инновационная активность, устойчивость развития) отличается от итогового показателя IES, что позволяет посмотреть на внутреннюю структуру тех факторов, которые обуславливают более низкие значения отдельных компаний

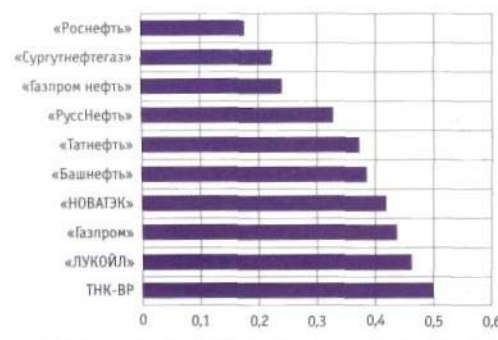
Во многом повторяет индекс IES, хотя и с иными, преимущественно более высокими абсолютными значениями, ранжирование компаний по субиндексу ES (соответствие государственной энергетической политике) (см. рис. 2).

Субиндекс инновационной активности также в значительной мере повторяет вышеупомянутое ранжирование за исключением того, что первое место в нём занимает ТНК-ВР, за которой с незначительным отставанием следуют лидеры индекса IES – «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Татнефть» (см. рис. 3).

Впрочем, выявленный диапазон значений столь узок (от 0,20 до 0,27), что не позволяет говорить о существовании принципиальных различий между рассмотренными компаниями по уровню инновационной активности. При этом крайне неблагоприятными выглядят общие результаты отечественных предприятий, что говорит об их явном отставании от лучшего зарубежного опыта.

В субиндексе устойчивости развития (см. рис. 4) выделяются более высокие места «Роснефти» и «Башнефти» на фоне более низких показателей «Газпром нефти» и «Сургутнефтегаза». Лидирующее положение снова занимают «Газпром» и «ЛУКОЙЛ». Общие значения российских компаний тут существенно выше, чем по субиндексу ES и общему индексу устойчивого развития, и в целом внушают определённый опти-

Рис. 6. Субиндекс экологической эффективности

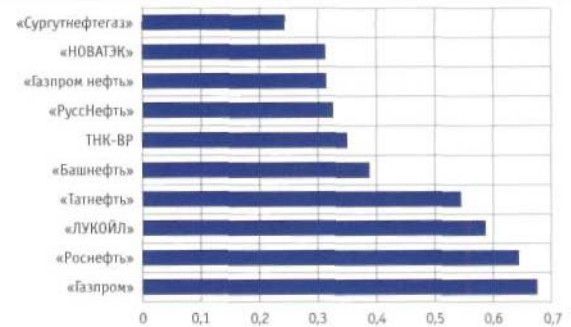

мизм. Но в то же время устойчивость, не сопряжённая с инновационной активностью, может свидетельствовать о застойном характере развития на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры.

Неудивительно поэтому, что с точки зрения экономической эффективности (см. рис. 5) рассмотренные компании не показывают радикальных различий и их значения варьируются в достаточно узком диапазоне (от 0,56 до 0,62). На первом месте – «ЛУКОЙЛ», за ним почти с равными значениями следуют ТНК-ВР и «Газпром». В целом по данному показателю российские предприятия демонстрируют лучшие результаты среди всех рассчитанных субиндексов. Но это в значительной мере объясняется сохранением исключительно благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти и европейском рынке природного газа, что обуславливает высокие показатели выручки и чистой прибыли, буквально «заливая» деньгами проблемы с производительностью труда, эффективностью использования основных фондов и т. д.

Заметно хуже общая ситуация с экологической и социальной эффективностью (см. рис. 6 и рис. 7). По первой из них лидером является ТНК-ВР, за ней следуют «ЛУКОЙЛ», «Газпром» и «НОВАТЭК». Наиболее низкие значения демонстрируют «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть». Несмотря на умеренные показатели первых четырёх компаний, общая экологиче-

Рис. 7. Субиндекс социальной эффективности

ская эффективность российских нефтегазовых предприятий вызывает явные опасения.

Немного лучше ситуация с социальной эффективностью, где низкие результаты сразу у половины компаний («Сургутнефтегаз», «НОВАТЭК», «Газпром нефть», «РуссНефть» и ТНК-ВР). На их фоне выделяется относительно благополучное положение в «ЛУКОЙЛе», «Роснефти» и «Газпроме».

В целом, в сравнении с зарубежными энергетическими компаниями их российские «коллеги» характеризуются сравнительно низкими удельными показателями в области экологии, социальной активности, инвестиций в исследования и разработки, а также малой степенью освоения перспективных инновационных технологий.